

Десять лет назад Вэй Си был принят учителем. Стоило ему лишь завершить обряд поклонения учителю, как тот тут же отправился странствовать в другие края. В то время Су Цзиньчжи было всего восемнадцать лет, сам он еще не закончил обучение, но взял на себя этот маленький груз, брошенный учителем, и растил его, наставляя, целых десять лет.

Сказать по правде, Су Цзиньчжи всегда любил тишину, в речи и делах он был нетороплив, и люди, находящиеся рядом с ним, часто заражались этой аурой изящества, не решая даже громко дышать. Но его младший брат, напротив, от природы был активным и любопытным, вмешивался в любые мелочи, даже с кунжутное зернышко. С детства он лазил по птичьим гнездам, ловил речную рыбу, стрелял в фазанов — дел этих было немало, но за десять лет совместной жизни и еды они не только не поссорились, но и стали очень близки.

Незнакомые люди, глядя на них, могли бы подумать, что они родные братья, раз у них такая гармония.

Су Цзиньчжи выслушал длинный тираду Вэй Си, похожий на рассказ сказочника, и улыбка не сошла с его лица. Он продолжал смотреть на Вэй Си и мягко спросил:

— Какой это был дровосек?

— А?

Когда он врал, он не думал об этом так много, но теперь, когда старший брат спросил, Вэй Си понял, что попал впросак. На горе Цзюянь жили десятки семей, и обычно, если у кого-то болела голова или было недомогание, они приходили сюда за приемом, и Су Цзиньчжи знал каждую семью.

Пот холодный потечь по спине, и, собравшись с духом, он ответил:

— Семья Лу с северной стороны горы.

— А, — Су Цзиньчжи просто улыбнулся и ничего не сказал, продолжая сортировать травы в руках. — Заходи в дом, положи корзину.

— Хорошо.

Вэй Си отправился в город у подножия горы за покупками по приказу старшего брата. Когда он спасал людей, он бросил корзину в траву на обочине дороги, а когда уходил, поднял и обнаружил, что три огурца сломались, два куса имбиря скатились, а новая ткань, которая была свежей и стройной, теперь была покрыта слоем пыли.

Кровь на плече Вэй Си можно было смыть и скрыть, но порча этих вещей была не сокрыта. Поэтому, опустив корзину, он схватил овощи и фрукты внутри и хотел было сбежать на кухню:

— Старший брат, ты занят весь день, я помогу тебе нарезать овощи!

Неважно почему, сначала нужно уничтожить улики!

Когда все будет порезано и брошено в котел, кто узнает, было это три куса или два.

— Еда уже готова, оставь все эти вещи, иди переоденься, а потом вынеси еду.

— О, о...

Вэй Си подумал, что дело плохо, неужели старший брат что-то заметил.

Вдруг сзади раздался звук, словно что-то упало. Вэй Си вздрогнул, обернулся и увидел, что Су Цзиньчжи опрокинул бамбуковое сито с травами.

— Старший брат!

Он забыл о ране на плече, забыл о фруктах и овощах, бросил в руках все лишнее и побежал туда, схватив руки Су Цзиньчжи и осматривая их:

— Ты не поранился?

Су Цзиньчжи лишь мягко улыбнулся, глядя на него, и спокойно сказал:

— Ничего.

Вэй Си все еще беспокоился, поднял его руку ко рту и тщательно подул:

— Вот, теперь не болит.

Это был способ, которым старший брат утешал его в детстве, когда он получал травму.

Су Цзиньчжи, кроме умения диагностировать и смешивать лекарства, также хорошо умел утешать детей. Вэй Си чувствовал, что каждый раз, когда старший брат так подувал, место, которое только что пекло и кровоточило, моментально становилось мягким и немым, словно боль исчезала мгновенно, и даже заживление раны ускорялось.

Поэтому раньше он каждый раз, получая травму, не плакал и не шумел, наоборот, даже радовался возможности получить такое подувание от старшего брата, и даже кровотечение становилось событием, которого с нетерпением ждешь.

— Ты эх, правда не вырастешь, — Су Цзиньчжи, видя, что его действия все еще как у ребенка, не смог не улыбнуться еще шире.

Вэй Си, казалось, любил этот тон его заботы, подул еще несколько раз и очень послушно поднял голову:

— Полегче?

— Я же говорил, изначально ничего не было.

Вэй Си хихикнул:

— Наверное, подействовало тайное средство старшего брата.

К сожалению, в последние годы у него больше не было возможности получить такое подувание от Су Цзиньчжи.

Во-первых, Вэй Си становился старше, и оба понимали, что это уловка для утешения детей. Во-вторых, егоkung-fu с каждым днем углублялось, и даже встречая в горах хищных птиц, он не мог быть легко ранен.

Он все больше и больше мог заботиться о себе, и Су Цзиньчжи становилось все легче. Конечно, больше не нужно было, как раньше, заботиться о каждой мелочи, о всем.

Поэтому Вэй Си желал, чтобы он никогда не вырослел.

Он хотел, чтобы ему всегда было восемь лет, как тогда, когда он только вошел в ворота, лежал в постели, а старший брат каждый день кормил его супом и лекарствами, одевал и укрывал одеялом. Даже если бы так всю жизнь, это было бы неплохо.

Но такая мысль, очевидно, была слишком эгоистичной.

Если бы он все еще нуждался в заботе, то старшему брату некому было бы заботиться о нем. Один наслаждался бы покоем, а заставлял бы старшего брата работать как вола — такой эгоизм был просто хуже скота.

Думая об этом, Вэй Си желал, чтобы его сила стала еще больше, akung-fu — еще сильнее, чтобы он мог взять на себя всю черную и тяжелую работу за старшего брата, не давая ему устать ни капельки. Если бы можно было, он хотел бы, чтобы старшему брату даже не нужно было поднимать руку, чтобы одеться или умыть лицо, как он заботился о нем в детстве, просто спокойно лежать.

— Это мои руки слишком бесполезны, даже сито не могут удержать устойчиво.

Су Цзиньчжи бессильно покачал головой, глядя на свои слабые и мягкие ладони, и слегка вздохнул.

Деревянная полка для сита рядом была опрокинута им только что, и на земле была полная куча смешанных трав разных цветов — повсюду беспорядок.

— Ничего, я соберу! Я соберу быстро!

Вэй Си помог ему встать, затем быстро присел, ловкими руками и ногами начал выбирать травы с земли и рассортировывать их по ситам. Но его движения были быстрыми, и кровоток тоже ускорился; через несколько заходов кровь, которую он только что поспешно стер, снова выступила из плеча.

Он всегда был подвижным, и одежда на нем рвалась быстрее, чем ее успевали латать, так что еще несколько дыр были не в новинку. Когда Вэй Си входил, он намеренно одной рукой держался за ремень корзины, так скрывая травму, и это было нелегко заметить. Только сейчас, помогая Су Цзиньчжи собирать травы, он на мгновение упустил это из виду. Когда он заметил, что плечо влажное, кровь уже пропитала небольшой кусок ткани. Подняв голову, он увидел, что лицо Су Цзиньчжи изменилось.

То лицо, которое всегда улыбалось и было мягким, мгновенно стало холодным, и голос был невероятно строгим:

— А Си, ты ранен?

— Старший... брат...

Вэй Си испугался и снова опрокинул сито в руках.

— Я знал, что ты скрываешь от меня что-то, но не думал, что это такое большое дело, как травма.

Су Цзиньчжи подошел, протянул руку и слегка потянул его. Вэй Си совсем не нужно было его

усилие, он послушно и легко был поднят:

— Старший брат, старший брат, не злись!

— Как же мне не злиться! — Су Цзиньчжи холодно прикрикнул.

Обычно получить травму и вызвать заботу старшего брата — это радость, но Вэй Си знал, что раны от мечей отличались от других, не только не могли вызвать жалость, но и заставляли старшего брата сильно разозлиться.

Поэтому он сразу же сдался, желая поклониться, чтобы обнять его ногу:

— Прости, прости, я не должен был скрывать от тебя! Я увидел, как женщин и детей из форта семьи Сяо преследовали охранники поместья семьи Се, и не смог пройти мимо, я и не думал, что люди из такого уважаемого поместья Се окажутся такими подлыми и воспользуются моментом, чтобы ударить меня скрытым оружием сзади. Я, я, я, правда не хотел нарочно навлекать неприятности, они не знают, кто я, так что точно не смогут прийти искать тебя. Ты, ты, ты, пожалуйста, не злись! Если ты разозлишься и повредишь здоровье, я, я тогда буду только бить себя!

С этими словами он поднял кулак и уже хотел ударить себя в грудь.

Су Цзиньчжи, зная, что он просто хулиганит, все же поймал его кулак и сказал:

— Как, ты навлек неприятности, а я даже не имею права тебя отругать?

Вэй Си опустил кулак:

— Тогда... ты меня отругай, только не... не злись молча, не... не игнорируй меня.

Су Цзиньчжи с улыбкой посмотрел на него:

— Не буду игнорировать.

Вэй Си, увидев, что он улыбнулся, наконец, с облегчением выдохнул.

Су Цзиньчжи взял его за руку и повел в дом.

Вэй Си оглянулся на беспорядок на земле и с удивлением спросил:

— Старший брат, а что с этими травами?

— Не обращай на них внимания, — Су Цзиньчжи даже не обернулся, держа его за руку, он прямо шел по травам на земле, входя в дом.

Раньше он всегда относился к этим травам как к сокровищам, а теперь без колебаний наступал на них ногами. Вэй Си было немного больно за травы, он старался ступать туда, где трав не было, прыгая шаг за шагом, стараясь по возможности не наступить на сокровища старшего брата.

В доме Вэй Си сел на кровать. Су Цзиньчжи сел на краю, протянул руку и снял с младшего брата одежду, снимая и верхнюю одежду, и нижнюю рубашку.

Автор имеет что сказать:

Полностью переработан текст, линия чувств между братьями изменена на взаимную влюбленность (явный намек). Основная сюжетная линия в начале почти не меняется, но детали сильно изменены. Основные сюжетные повороты начнутся после попадания в Помесье Ковки Мечей. Друзья, которые всё ещё в яме, большое спасибо за вашу поддержку, я вернулся...

<http://bllate.org/book/16836/1548272>